

## 49. Нобелевская премия мира

### Первоначальное обсуждение

#### **Решение от 12 октября 2001 года (4390-е заседание): заявление Председателя**

На своем 4390-м заседании 12 октября 2001 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный: «Нобелевская премия мира». На этом заседании Совет заслушал заявление Генерального секретаря.

Генеральный секретарь заявил, что Нобелевский комитет Норвегии отдал дань особого уважения Совету Безопасности, который согласно Уставу несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и таким образом удостоил чести все компоненты Организации, всех мужчин и женщин, работающих в интересах Организации Объединенных Наций, на благо мира, где бы они ни трудились. Он подчеркнул, что в мире, в котором все сближается и становится более взаимосвязанным, но по-прежнему имеют место жестокие конфликты и ужасная несправедливость, более чем когда-либо, становится важным продвижение человечества по пути, определенному Нобелевским комитетом. Он также заявил, что все, кто работает в Организации Объединенных Наций, должны ощутить гордость, и в то же время проявлять скромность, поскольку в ближайшем будущем

от них потребуются большая отдача. Завершая свое заявление, он отметил, что премия, прежде всего, является данью памяти тем сотрудникам Организации Объединенных Наций, которые погибли, служа человечеству.

На этом же заседании Председатель (Ирландия) сделал заявление от имени Совета<sup>1</sup>, в котором Совет, в частности:

вместе со всей системой Организации Объединенных Наций праздновал присуждение Нобелевской премии мира 2001 года Организации Объединенных Наций и ее Генеральному секретарю г-ну Кофи Аннана;

отдал дань особого уважения всем мужчинам и женщинам, работающим в интересах Организации Объединенных Наций, какие бы задачи они ни выполняли по долгу службы и где бы они ни трудились на благо мира;

горячо поздравив Генерального секретаря г-на Аннана, Совет вновь заявил о решительной поддержке его усилий по отстаиванию целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и его роли в обеспечении того, чтобы Организация занимала полноправное место в мире, и в руководстве осуществляемым ею поиском новых путей обеспечения всем мужчинам и женщинам во всех странах возможности жить в достойных и мирных условиях.

<sup>1</sup> S/PRST/2001/28.

## 50. Пункты, касающиеся продовольствия и безопасности

### **А. Продовольственная помощь в контексте урегулирования конфликтов: Афганистан и другие районы кризисов**

#### Первоначальное обсуждение

#### **Обсуждения, состоявшиеся 4 апреля 2002 года (4507-е заседание)**

На своем 4507-м заседании 4 апреля 2002 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Продовольственная помощь в контексте урегулирования конфликтов: Афганистан и другие районы кризисов». Совет заслушал брифинг Директора-исполнителя Всемирной продовольственной программы (ВПП).

В ходе брифинга Директор-исполнитель обстоятельно осветила вопрос о продовольственной помощи в контексте кризисов. Со ссылкой на ситуации в различных регионах мира она указала, каким образом продовольственная помощь может содействовать урегулированию конфликтов, в частности благодаря спасению жизни людей; действовать в качестве стабилизирующего фактора; и содействовать восстановлению в долгосрочном плане. Несмотря на то, что в будущем будут

региональным организациям, международным финансовым учреждениям, правительствам стран-доноров и неправительственным организациям, хотя необходима более эффективная координация действий. Он отметил, что Совет должен занять четкую позицию и призывать к ясности в этом вопросе<sup>11</sup>.

На своем 4278-м заседании 20 февраля 2001 года Совет вновь включил письмо представителя Туниса от 25 января 2001 года в свою повестку дня<sup>12</sup>.

На том же заседании Председатель (Тунис) сделал заявление от имени Совета<sup>13</sup>, в котором Совет, в частности:

признал, что часто установление мира, поддержание мира и миростроительство тесно связаны между собой;

подчеркнул, что, чтобы быть успешной, такая стратегия миростроительства должна удовлетворять, в частности, следующим основным критериям: актуальность, последовательность и согласованность программ и принимаемых мер; согласие и сотрудничество соответствующих государственных органов там, где они имеются; непрерывность и завершенность процесса; сотрудничество и координация между организациями и другими участвующими в этом процессе субъектами; и эффективность всей операции по миростроительству с точки зрения затрат;

настоятельно рекомендовал системе Организации Объединенных Наций и региональным и субрегиональным организациям, странам-донорам и международным финансовым учреждениям подумать об осуществлении таких инициатив, как использование механизма совместных призывов, совместное проведение конференций по объявлению взносов для целей быстрой мобилизации международной политической поддержки и удовлетворения основных потребностей в ресурсах, обеспечение быстрого финансирования проектов оперативного развертывания начальных этапов миростроительства и укрепление механизмов, способствующих развитию и опоре на собственные силы на основе повышения эффективности деятельности по наращиванию потенциала.

---

<sup>11</sup> S/PV.4272, стр. 11–12.

<sup>12</sup> S/2001/82.

<sup>13</sup> S/PRST/2001/5.

страны не желает превращения Совета в Экономический и Социальный Совет или в частную Генеральную Ассамблею уменьшенных размеров, особенно поскольку работа Совета Безопасности в значительной степени политизирована<sup>9</sup>. Аналогичным образом, представитель Индии заявил, что, хотя Совет призван сыграть роль в создании операций по поддержанию мира, являющихся частью процесса миростроительства, это не означает, что эти операции должны брать на себя задачу восстановления экономической и социальной сферы или что Совет должен обращаться к ним с такой просьбой. По утверждению оратора, большинство миссий по поддержанию мира до сих пор составляют группы наблюдателей или сформированные контингенты, наблюдающие за соблюдением перемирия, и за последние годы из этого правила было три исключения: Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) и Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). Попытки извлечь общие выводы из этих весьма исключительных ситуаций были опасными и стали одним из наиболее серьезных недостатков доклада Брахими. В случае МООНК и ВАООНВТ Организация Объединенных Наций оказалась в политическом вакууме и учредила временные администрации. Однако там, где правительство существовало, каким бы слабым оно ни было, Организация Объединенных Наций не следовало бы какими-либо своими действиями создавать впечатление, что правительство не осуществляет контроль и что власть находится в руках миротворческой операции, поскольку это приводило бы к подрыву мира<sup>10</sup>.

Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что, хотя конфликты имеют глубинные структурные причины, мировое сообщество не должно забывать, что часто непосредственными причинами конфликтов становятся личные амбиции и жадность. Он также заявил о том, что его страна не считает, что мандат Совета Безопасности предполагает уделение основного внимания восстановлению и развитию, поскольку это не входит в обязанности Совета. Однако, как упомянул

оратор, все элементы системы Организации Объединенных Наций должны работать вместе, своя роль отводится и

---

<sup>9</sup> S/PV.4272 (Resumption 1), стр. 14.

<sup>10</sup> Там же, стр. 27.

Объединенных Наций и всех участвующих субъектов подход, с помощью которого будет разработана практическая, всеобъемлющая и комплексная стратегия содействия миру с учетом того, что главную ответственность несут соответствующие государства; поддержать деятельность Генерального секретаря; учесть важность уделения первостепенного внимания глубинным причинам конфликтов, особенно экономическим и социальным, из-за тесной связи между безопасностью, стабильностью и развитием; искоренить нищету, что является коллективным международным обязательством, и разработать инновационный подход и механизм для решения проблемы нищеты и экономической отсталости; а также сосредоточиться на вопросах управления, демократии и создания государственных институтов, поскольку все это является важным элементом содействия миру. Они также подчеркнули важность таких вопросов, как разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов, при этом уделили особое внимание вопросам детей, беженцев, внутренне перемещенных лиц и поощрения роли женщин в миростроительстве; координации действий между всеми активными участниками и распределению ответственности в сфере миростроительства, особенно это касается Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета<sup>4</sup>; в частности, важной роли Совета Безопасности в мобилизации международной политической воли с учетом его особой ответственности в области международного мира и безопасности и тесной связи между поддержанием мира и безопасности, предотвращением конфликтов и миростроительством; началу консультаций между всеми активными участниками на раннем этапе до создания какой-либо миссии по поддержанию мира, поскольку это поможет лучше подготовиться и скоординировать действия для достижения поставленной цели; а также поощрение устойчивого и непрерывного взаимодействия между партнерами на всех этапах предотвращения конфликтов и миростроительства.

Большинство представителей особо подчеркнули необходимость разработки

<sup>4</sup> Более подробную информацию об обсуждении, посвященном Экономическому и Социальному Совету, см. в примере 11 части II главы VI.

всеобъемлющей и комплексной стратегии в рамках системы Организации Объединенных Наций для устранения коренных причин конфликтов. Они также высоко оценили ряд рекомендаций и докладов по вопросам разработки всеобъемлющей и комплексной стратегии миростроительства, осуществляемой Организацией Объединенных Наций, в частности Генерального секретаря, озаглавленный «Повестка дня для мира»<sup>5</sup>, и доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира (доклад Брахими)<sup>6</sup>.

Обсуждая роль Совета в области миростроительства, представитель Франции отметил, что, хотя операции по поддержанию мира санкционируются Советом и содержат элементы миростроительства, в компетенцию Совета не входят функции «руководителя проекта». Что касается роли Совета в деле координации действий многих других действующих лиц, вовлеченных в процесс миростроительства, то, по мнению представителя этой страны, распределение функций и финансовых средств может определенно производиться на этапе учреждения Советом той или иной операции, а информация об этом может фигурировать в резолюции в качестве приложения. С самого начала Совет устанавливал бы партнерские отношения как со странами, предоставляющими войска, так и финансовыми учреждениями, которым поручается реализовывать решения Совета<sup>7</sup>. По мнению представителя Украины, как только усилия в поддержку мира в зоне конфликта переходят к этапу долгосрочного превентивного миростроительства, Совету становится необходимым переложить ответственность на другие учреждения системы Организации Объединенных Наций, например на Программу развития Организации Объединенных Наций, в целях координации дальнейших международных усилий<sup>8</sup>. По мнению представителя Египта, вопросами устойчивого развития и искоренения нищеты должны заниматься другие учреждения Организации Объединенных Наций, хотя Совет должен учитывать эти вопросы при вмешательстве в конфликты. Он подчеркнул, что делегация его

<sup>5</sup> S/24111.

<sup>6</sup> S/2000/809.

<sup>7</sup> S/PV.4272, стр. 5–8.

<sup>8</sup> Там же, стр. 27.

## 48. Миростроительство: к всеобъемлющему подходу

### Первоначальное обсуждение

#### Решение от 20 февраля 2001 года (4278-е заседание): заявление Председателя

В письме от 25 января 2001 года на имя Генерального секретаря<sup>1</sup> представитель Туниса сообщил Генеральному секретарю, что во время своего председательствования в Совете Безопасности в феврале 2001 года Тунис намеревается организовать 5 февраля 2001 года для государств, не являющихся членами Совета, открытые прения по вопросу: «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу». В приложении к письму находилась записка с предложением конкретных тем для прений, такие как разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов; беженцы и перемещенные лица; искоренение нищеты и содействие устойчивому развитию; укрепление верховенства права и демократических институтов; всеобъемлющая стратегия миростроительства; и роль Совета.

На своем 4272-м заседании 5 февраля 2001 года Совет включил в повестку дня пункт, озаглавленный «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу», а также вышеуказанное письмо. На заседании Совет заслушал заявление Генерального секретаря, после чего с заявлениями выступили все члены Совета и представители Алжира, Аргентины, Гватемалы, Египта, Индии, Исламской Республики Иран, Малайзии, Монголии, Непала, Нигерии, Новой Зеландии, Республики Корея, Румынии, Сенегала, Хорватии, Швеции (от имени Европейского союза<sup>2</sup>) и Японии.

Генеральный секретарь заявил, что главной задачей миростроительства является продвижение общества к прочному миру, она включает целый ряд инициатив, проектов, мер и деликатных подходов. Миростроительство — это осуществляемый с нуля процесс создания основ, на которых зиждется мир. Он заявил, что в целях обеспечения согласованного характера таких усилий Организация

Объединенных Наций также стремится совершенствовать свои внутренние механизмы, с тем чтобы деятельность в сфере миростроительства была не только всеобъемлющей по охвату, но и хорошо координированной. Он отметил, что цели заключаются в упрочении мира, укреплении непрочной стабильности, зачастую завоеванной дорогой ценой, и недопущении рецидивов конфликтов. Тем не менее он также указал на миростроительство как на превентивный инструмент, с помощью которого можно устранить коренные причины конфликтов и который может быть также использован еще до начала войны. Проблема же, по его убеждению, состоит в том, что мировое сообщество не прибегает к использованию превентивных действий столь часто, как могло или должно было бы их применять. Он также подчеркнул, что миростроительство необходимо рассматривать как долгосрочную задачу, хотя в то же время необходимо достичь осязаемого прогресса по целому ряду направлений за короткий период времени. Он упомянул, что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности признали важную роль миростроительства и необходимость работать с рядом партнеров, включая неправительственные организации и частный сектор. Он отметил, что, по признанию Совета, миростроительство может стать жизненно важным компонентом миссий по поддержанию мира и что оно должно включать в себя такие превентивные инструменты, как раннее предупреждение, дипломатия, превентивное развертывание и разоружение. По его мнению, Совет призван сыграть в этом главенствующую роль, а среди важнейших задач миростроительства он отметил мобилизацию международным сообществом политической воли и ресурсов. Он призвал членов принимать на политическом уровне более активные меры по повышению важности и значимости миростроительства путем уделения неослабного внимания этому вопросу<sup>3</sup>.

В своих заявлениях представители затрагивали самые различные вопросы и сошлись во мнениях, в частности, относительно необходимости определить общий для Организации

<sup>1</sup> S/2001/82.

<sup>2</sup> К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония.

<sup>3</sup> S/PV.4272, стр. 2–4.

подписали или не ратифицировали этот документ, сделать это<sup>83</sup>. Представитель Мексики с удовлетворением отметил тот факт, что Кения согласилась принять у себя первую конференцию по рассмотрению действия этой Конвенции, поскольку африканские страны серьезно пострадали от колоссальной проблемы наземных мин<sup>84</sup>.

**Решение от 19 ноября 2003 года  
(4864-е заседание): заявление Председателя**

На 4864-м заседании 19 ноября 2003 года Председатель (Ангола) сделал заявление от имени Совета<sup>85</sup>, в котором Совет, в частности:

выразил свою глубокую озабоченность пагубным и широко распространенным воздействием наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов на гражданское население, особенно на детей, и на сотрудников, оказывающих гуманитарную помощь, и персонал Организации Объединенных Наций;

настоятельно призвал все государства-члены соблюдать соответствующие нормы международного права, касающиеся наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов;

настоятельно призвал все стороны в вооруженных конфликтах соблюдать взятые ими обязательства, касающиеся мин, и сотрудничать в деятельности по информированию о минной опасности и разминированию;

призвал Генерального секретаря представлять информацию о масштабах и гуманитарных последствиях проблемы, связанной с минами и неразорвавшимися боеприпасами;

настоятельно призвал государства-члены при необходимости оказывать адекватную и постоянную финансовую помощь для поддержки деятельности, связанной с разминированием, и увеличить размер взносов в Целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием.

---

<sup>83</sup> Там же, стр. 18–19.

<sup>84</sup> Там же.

<sup>85</sup> S/PRST/2003/22.

обсуждении этого вопроса Совет должен уделять основное внимание конкретным задачам, возникающим в процессе осуществления миротворческих операций. Вместе с тем он указал на недопустимость дублирования в работе различных органов и учреждений системы Организации Объединенных Наций. Он отметил, что, поскольку Ассамблея регулярно рассматривает вопрос об оказании помощи в деятельности, связанной с разминированием, тематику оказания помощи государствам, затронутым проблемой мин, целесообразно было бы обсуждать в рамках этого органа<sup>77</sup>.

Представитель Гвинеи, которого поддержали представители Сирийской Арабской Республики и Франции, подчеркнул, что в деятельности, связанной с разминированием, Генеральной Ассамблее отведена политическая роль<sup>78</sup>. Представитель Гвинеи заявил, что Совет Безопасности, напротив, занимается оперативной работой путем проведения операций по поддержанию мира<sup>79</sup>. Представитель Сирийской Арабской Республики указал, что уделение особого внимания деятельности, связанной с разминированием, в операциях по поддержанию мира никоим образом не означает передачу полномочий Ассамблеи Совету<sup>80</sup>.

Представитель Пакистана заявил, что до тех пор, пока принцип ответственности государств, которые устанавливают наземные мины или оставляют неразорвавшиеся боеприпасы в конфликтных ситуациях, не получит универсального признания и применения, деятельность по разминированию на глобальном уровне будет и далее осуществляться неудовлетворительными темпами и не будет соответствовать предъявляемым требованиям. В контексте ситуаций, которыми занимается Совет, необходимо учитывать вопросы снижения минной опасности и деятельность по разминированию<sup>81</sup>.

Ораторы подчеркнули, что принятие в 1997 году Конвенции о запрещении применения,

накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении ознаменовало собой существенный прогресс и явилось еще одним свидетельством готовности международного сообщества добиться полного отказа от применения всех мин. Представитель Франции заявил, что Конвенция может послужить инструментом для активизации деятельности, связанной с разминированием, на всех уровнях, в том числе и финансовой поддержки<sup>82</sup>. Представители Франции и Мексики настоятельно призвали те государства, которые еще не

---

<sup>82</sup> Там же, стр. 10–11.

<sup>77</sup> Там же, стр. 22.

<sup>78</sup> Там же, стр. 8 (Гвинея), стр. 9–10 (Сирийская Арабская Республика) и стр. 10–11 (Франция).

<sup>79</sup> Там же, стр. 8.

<sup>80</sup> Там же, стр. 9–10.

<sup>81</sup> Там же, стр. 24–25.

широкомасштабных операций по минной разведке, обозначению минных полей или разминированию<sup>71</sup>.

Все члены Совета выразили глубокую обеспокоенность по поводу серьезнейших гуманитарных последствий применения наземных мин для местного населения и подчеркнули, что деятельность, связанная с разминированием, играет ключевую роль в деле поддержания международного мира и безопасности. В этой связи они в положительном ключе отметили предпринятые Организацией Объединенных Наций усилия по проведению критического анализа этой проблемы и обеспечению учета деятельности, связанной с разминированием, во всех направлениях работы Организации. В частности, они дали высокую оценку работе созданной в Департаменте операций по поддержанию мира Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, и Системы управления информацией по вопросам деятельности, связанной с разминированием, которая позволила обеспечить координацию деятельности, связанной с разминированием, в масштабах всей системы Организации Объединенных Наций и поддержку многоаспектных миротворческих операций, а также высоко оценили деятельность других учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. Члены Совета отметили, что в сфере деятельности, связанной с разминированием, необходимо добиваться дальнейшего прогресса. Они единодушно указали на необходимость укрепления внутренней координации в системе Организации Объединенных Наций, а также между ее органами и другими заинтересованными сторонами, в том числе неправительственными организациями. Они пришли к общему мнению о том, что деятельность, связанная с разминированием, является новой концепцией, которая выходит за рамки чисто военных аспектов и вопросов разоружения и подразумевает широкий подход к разминированию, включающий и гуманитарные аспекты.

Члены Совета указали, что Совет должен в обязательном порядке включать деятельность, связанную с разминированием, в мандаты санкционируемых им операций по поддержанию

<sup>71</sup> Там же, стр. 5–7.

мира и учитывать потребности в сфере разминирования на самом начальном этапе планирования этих операций. Представитель Гвинеи заявил, что в курс подготовки миротворцев необходимо включать практические вопросы разминирования, а в программах по разминированию учитывать гендерные аспекты. Некоторые члены одобрили уже сложившуюся практику включения деятельности, связанной с разминированием, в основные положения мандатов операций по поддержанию мира, указав в качестве конкретных примеров, в частности на Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане, Миссию Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее и Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго<sup>72</sup>. Представитель Болгарии высказал мнение о том, что опыт деятельности, связанной с разминированием, в Косово можно было бы применить и в других операциях<sup>73</sup>. Представитель Соединенного Королевства отметил, что деятельность, связанная с разминированием, в контексте операций по поддержанию мира способствует укреплению безопасности миротворцев, созданию благоприятных условий для безопасного возвращения беженцев, расширению возможностей в плане трудоустройства и заработка, а также дает иные позитивные результаты, например, в виде оказания положительного психологического воздействия на население<sup>74</sup>.

Представитель Германии обратился к вопросу о разминировании и его важности для соответствующих мандатов Генеральной Ассамблеи и Совета и подчеркнул, что роль Совета заключается в обеспечении того, чтобы такая деятельность учитывалась, а при необходимости осуществлялась в операциях по поддержанию мира. Ассамблея, со своей стороны, занимается деятельностью, связанной с разминированием, во всех ее аспектах, как это предусмотрено в докладе Генерального секретаря<sup>75</sup> по этому вопросу<sup>76</sup>. Эту точку зрения поддержал представитель Российской Федерации, который подчеркнул, что при

<sup>72</sup> Там же, стр. 8 (Сирийская Арабская Республика), стр. 13–14 (Камерун), стр. 14–16 (Соединенное Королевство) и стр. 22–24 (Китай).

<sup>73</sup> Там же, стр. 16–18.

<sup>74</sup> Там же, стр. 14–16.

<sup>75</sup> A/58/260 и Add.1.

<sup>76</sup> S/PV.4858, стр. 19–20.



являются главными учреждениями Организации Объединенных Наций, отвечающими за деятельность и координацию в области разминирования. Отметив тот факт, что деятельность Организации Объединенных Наций, связанная с разминированием, способствует укреплению мира и безопасности в почти 20 районах существования ситуаций, вызывающих обеспокоенность Совета, заместитель Генерального секретаря особо отметил, в частности, усилия по поддержке национальных органов, занимающихся деятельностью, связанной с разминированием, распространению информации о минной опасности и поддержке операций, связанных с проведением минной разведки и разминированием. Он заметил, что деятельность, связанная с разминированием, стала динамичным компонентом многоаспектных операций по поддержанию мира, который зачастую требует заблаговременного планирования совместно со специалистами по разминированию и координационными центрами, занимающимися деятельностью, связанной с разминированием.

Кроме того, оратор отметил, что проведенный в этот день брифинг дал Совету возможность обратиться к ряду субъектов с призывом принять конкретные меры по совершенствованию деятельности, связанной с разминированием, в контексте усилий по поддержанию мира. Он рекомендовал Совету рассмотреть в ходе обсуждения следующие вопросы: возможность разработки нового правового документа по проблеме неразорвавшихся боеприпасов и других взрывоопасных пережитков войны, а также о правах лиц, пострадавших в результате применения мин; принятие мер к тому, чтобы стороны конфликтов, в соответствующих случаях, обсуждали вопросы деятельности, связанной с разминированием; роль операций по поддержанию мира в процессе сбора информации о масштабах и значении проблемы наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов; возможность обращения к странам, предоставляющим войска, с призывом обучить служащих их миротворческих сил методам разминирования; использование демобилизованных солдат для деятельности, связанной с разминированием; необходимость получения адекватной и стабильной финансовой

поддержки деятельности, связанной с разминированием, со стороны государств-членов<sup>70</sup>.

Директор Женевского международного центра по гуманитарному разминированию особо отметил те направления работы Центра, которые имеют наибольшее значение для миротворческой деятельности. В интересах стандартизации методов сбора информации о минной опасности и обмена ею Женевский международный центр по гуманитарному разминированию в сотрудничестве со Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, разработал Систему управления информацией по вопросам деятельности, связанной с разминированием, и занялся обеспечением работы этой системы на этапах до и после развертывания, причем указанная система была задействована в 36 странах и программах. Он заявил, что Международные стандарты деятельности, связанной с разминированием, позволили поднять деятельность, связанную с разминированием, на новый качественный уровень, укрепить взаимодействие и взаимопонимание между различными участниками этой деятельности и открыть новые перспективы для более плавного перехода от осуществления операций по поддержанию мира к постконфликтному этапу. Что касается обсуждавшегося уже в течение некоторого времени представителями гражданских и военных кругов вопроса о надлежащей роли военнослужащих в деятельности, связанной с разминированием, то Директор представил результаты исследования, проведенного Женевским центром по просьбе Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием. Это исследование показало, что опыт военных по проделыванию проходов в минных полях не так легко применить в сфере гуманитарного разминирования, в которой приемлемо только полное обезвреживание всех мин. Хотя военные могут предупреждать гражданских лиц об опасности мин и неразорвавшихся боеприпасов, они не могут взять на себя осуществление долгосрочных информационно-разъяснительных программ среди местного населения. В целом военнослужащие миротворческих сил не осуществляют

<sup>70</sup> S/PV.4858, стр. 2–5.

уголовного суда. Он особо отметил, что принятая резолюция соответствует основополагающему принципу международного права, заключающемуся в том, что согласие государства на принятие обязательства должно носить явно выраженный характер. Он заявил, что соблюдение этого принципа обеспечивается путем предоставления иммунитета от юрисдикции Международного уголовного суда персоналу и силам государств, которые не являются участниками Римского статута. Оратор отметил, что резолюция никоим образом не затрагивает ни государства, являющиеся участниками Суда, ни сам Римский статут, равно как и не ставит над законом целую категорию людей, поскольку Суд нельзя отождествлять с законом. Он указал, что достаточно будет лишь одной попытки со стороны Суда применить свою юрисдикцию в отношении того или иного участника операции Организации Объединенных Наций, чтобы нанести серьезный ущерб будущим операциям Организации Объединенных Наций. Он заявил, что ни на одном этапе любых процессуальных действий Суд не застрахован от политизации, что Римский статут не предусматривает адекватных сдерживающих механизмов в этом отношении и что полная уверенность в правильности действий Суда не является надежной гарантией<sup>69</sup>.

---

<sup>69</sup> Там же, стр. 27–28.

## **Е. Важность деятельности, связанной с разминированием, для операций по поддержанию мира**

### **Первоначальное обсуждение**

#### **Обсуждения, состоявшиеся 13 ноября 2003 года (4858-е заседание)**

На 4858-м заседании 13 ноября 2003 года Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Важность деятельности, связанной с разминированием, для операций по поддержанию мира». Совет заслушал брифинги заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и Директора Женевского международного центра по гуманитарному разминированию. Затем все члены Совета выступили с заявлениями.

В своем выступлении заместитель Генерального секретаря подробно остановился на значительных успехах, достигнутых в деятельности, связанной с разминированием, за время, прошедшее с того момента, когда Совет в последний раз рассматривал этот вопрос в 1996 году. В этой связи оратор обратил внимание на работу Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в Департаменте операций по поддержанию мира, Программы развития Организации Объединенных Наций и Детского фонда Организации Объединенных Наций, которые

Международного уголовного суда отражают намерение создать такую систему, которая сделает роль Суда совместимой с задачами системы коллективной безопасности<sup>64</sup>.

Представитель Пакистана выразил сожаление в связи с тем, что Римским статутom не предусмотрена возможность оговорок со стороны государств, что могло бы способствовать присоединению к Статуту более значительного числа стран. Он отметил, что правительство Пакистана имеет сомнения в отношении ряда положений Статута Международного уголовного суда, в том числе положений о порядке возбуждения дел, предварительном аресте, вооруженных конфликтах немеждународного характера и иммунитете глав государств и правительств. Как представитель страны, являющейся крупнейшим участником операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, он подчеркнул, что миротворцы не должны становиться жертвой какого бы то ни было произвола или односторонних мер со стороны национальных или международных органов. Поскольку именно это ключевое соображение было положено в основу рассматриваемого проекта резолюции, он высказался в его поддержку, сколь бы маловероятными ни были предполагаемые обстоятельства. Он выразил уверенность в том, что ежегодного обновления резолюции в дальнейшем можно было бы избегать посредством особых договоренностей<sup>65</sup>.

Проект резолюции был поставлен на голосование и принят в качестве резолюции 1487 (2003) 12 голосами при 3 воздержавшихся (Германия, Сирийская Арабская Республика, Франция), причем никто не голосовал против. В этой резолюции Совет, в частности:

просил, чтобы, в случае возникновения дела, касающегося нынешних или бывших официальных лиц или персонала любого предоставляющего контингент государства, не являющегося участником Римского статута, в отношении действий или бездействия в связи с учрежденными или санкционированными Организацией Объединенных Наций операциями, Международный

уголовный суд в течение 12-месячного периода, начинающегося 1 июля 2003 года, не начинал и не проводил расследования или судебного преследования в связи с любым таким делом, если только Совет Безопасности не примет решения об ином;

постановил, что государства-члены не будут предпринимать никаких действий, которые не соответствуют этой просьбе и их международным обязательствам; и постановил продолжать заниматься этим вопросом.

Выступив по итогам голосования, представитель Франции выразил надежду на то, что очередное годовое продление позволит государствам, которые все еще испытывали сомнения в отношении целесообразности Международного уголовного суда, преодолеть свое отрицательное отношение к нему<sup>66</sup>.

Представители Болгарии, Гвинеи, Китая и Российской Федерации решительно выступили в поддержку Международного уголовного суда, однако приняли к сведению законные опасения различных стран, участвующих в операциях по поддержанию мира. Они подчеркнули, что члены Совета должны действовать в духе компромисса и понимания и активно работать над поиском приемлемого для всех решения<sup>67</sup>.

Представители Анголы, Болгарии, Испании и Соединенного Королевства заявили, что резолюции 1422 (2002) и 1487 (2003) соответствуют статье 16 Статута Международного уголовного суда, что продление срока действия положения пункта 1 резолюции 1422 (2002) не нарушает целостности Статута и не подрывает авторитета Суда и что эта резолюция не создает прецедента для ограничения Советом суверенного права и способности государств-членов осуществлять судебное преследование за совершение одиозных преступлений против человечности, о которых говорится в Римском статуте<sup>68</sup>.

Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что наибольшую обеспокоенность вызывает судьба американского персонала, который может оказаться в сфере юрисдикции Международного

---

<sup>64</sup> Там же, стр. 8 (Швейцария), стр. 15 (Бразилия), стр. 16 (Перу), стр. 18 (Аргентина), стр. 22 (Демократическая республика Конго) и стр. 26 (Камерун).

<sup>65</sup> Там же, стр. 25.

---

<sup>66</sup> S/PV.4772, стр. 29.

<sup>67</sup> Там же, стр. 31 (Болгария), стр. 32 (Гвинея), стр. 32 (Китай) и стр. 33 (Российская Федерация).

<sup>68</sup> Там же, стр. 27 (Соединенное Королевство), стр. 30 (Испания), стр. 31 (Болгария) и стр. 32 (Ангола).

принято к производству в Суде в тех случаях, когда это дело расследовано или расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией. Генеральный секретарь выразил твердую уверенность в том, что если в отношении того или иного лица, являющегося участником миссии, санкционированной Организацией Объединенных Наций, будет выдвинуто обвинение в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, то государство, гражданином которого это лицо является, будет искренне заинтересовано в том, чтобы расследовать такое обвинение, что сделает невозможным принятие любого дела к производству в Суде. Он выразил надежду на то, что если Совет все же сочтет необходимым возобновить эту просьбу на очередной 12-месячный период, считая, что Суд все еще находится на стадии становления, и на его рассмотрение пока не было передано ни одного дела, то это не будет повторяться из года в год. Он выразил опасение относительно того, что мир мог бы истолковать это как стремление Совета потребовать предоставления абсолютного и постоянного иммунитета для людей, участвующих в санкционированных им операциях. Такое положение могло бы подорвать не только авторитет Суда, но и авторитет Совета и легитимность миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций<sup>60</sup>.

Многие ораторы выразили мнение о том, что в резолюции 1422 (2002) и представленном проекте резолюции нет необходимости, что они преуменьшают важность, которую для потерпевших имеет привлечение виновных к ответственности и обеспечение правосудия, и подрывают основополагающие принципы международного права. Ряд ораторов подчеркнули, что Совету не следует заниматься вопросом о вероятности необоснованного судебного преследования, поскольку в Статуте Международного уголовного суда уже предусмотрены гарантии от такого рода ситуаций. Кроме того, они указали, что указанная резолюция и предложенный проект могут выходить за рамки мандата Совета, и выразили обеспокоенность тем, что соответствующее решение может быть принято в отсутствие какой-либо явной угрозы международному миру и

безопасности, существование которой является основным условием для принятия мер согласно главе VII Устава. Помимо этого, они подчеркнули, что имеет место ошибочное применение статьи 16 Римского статута, которая не задумывалась в качестве инструмента предоставления априорного иммунитета целой категории лиц<sup>61</sup>.

Представитель Исламской Республики Иран также выразил опасения в связи с тем, что с учетом гарантий, сформулированных в Статуте Международного уголовного суда, а также заслуживающего полного доверия заявления, с которым выступили различные должностные лица Суда, настойчивое требование о бессрочном продлении этого положения резолюции означало бы создание возможности для ухода от ответственности лиц, виновных в совершении более тяжких преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Кроме того, он напомнил о том, что резолюция 1422 (2002) была принята лишь после угроз применить право вето в отношении решений о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине и мандатов других миссий<sup>62</sup>.

Представитель Уругвая заявил, что резолюция 1422 (2002) породила своеобразный избирательный подход по отношению к исполнителям наиболее одиозных преступлений: одни лица считаются преступниками, которые могут быть осуждены и приговорены к наказанию за совершенные ими преступления, а другие — могут действовать под защитой иммунитета<sup>63</sup>.

Ряд ораторов отметили, что поддержание международного мира и безопасности и пресечение тяжких преступлений не должны рассматриваться как противоречащие друг другу цели и что правила

<sup>61</sup> Там же, стр. 4–6 (Канада), стр. 6–7 (Новая Зеландия), стр. 7–8 (Иордания), стр. 8 (Швейцария), стр. 9 (Лихтенштейн), стр. 9–11 (Греция), стр. 11–12 (Исламская Республика Иран), стр. 12–13 (Уругвай), стр. 13–15 (Малави), стр. 15–16 (Бразилия), стр. 17–18 (Тринидад и Тобаго), стр. 18–19 (Аргентина), стр. 19–20 (Южная Африка), стр. 20–22 (Нигерия), стр. 23–24 (Нидерланды), стр. 29–30 (Германия) и стр. 30–31 (Сирийская Арабская Республика).

<sup>62</sup> Там же, стр. 12.

<sup>63</sup> Там же, стр. 13.

<sup>60</sup> S/PV.4772, стр. 2–3.

упомянутой выше просьбе и их международным обязательствам.

**Решение от 12 июня 2003 года  
(4772-е заседание): резолюция 1487 (2003)**

В письме от 6 июня 2003 года на имя Председателя Совета<sup>51</sup> представители Иордании, Канады, Лихтенштейна, Новой Зеландии и Швейцарии обратились к Совету с просьбой созвать открытое заседание Совета и пригласить представителей заинтересованных государств выступить в ходе обсуждений в Совете по вопросу о предлагаемом продлении срока действия положений резолюции 1422 (2002). Они отметили, что предлагаемое продление срока действия этой резолюции имеет для государств-членов, в том числе тех, которые являются участниками Римского статута Международного уголовного суда, непосредственное значение в том, что касается международного миротворчества, основополагающих вопросов международного права и роли Совета в деле укрепления верховенства права и привлечения нарушителей к ответственности.

На 4772-м заседании<sup>52</sup> 12 июня 2003 года Совет включил упомянутое выше письмо в свою повестку дня. Кроме того, Председатель (Российская Федерация) обратил внимание Совета на письмо представителя Греции от 10 июня 2003 года на имя Председателя Совета<sup>53</sup>, а также на представленный проект резолюции<sup>54</sup>. В ходе этого заседания с заявлениями выступили большинство членов Совета<sup>55</sup>, а также представители Аргентины, Бразилии, Греции (от имени Европейского союза<sup>56</sup>), Демократической

Республики Конго, Иордании, Исламской Республики Иран, Канады, Лихтенштейна, Малави, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Пакистана, Перу<sup>57</sup>, Тринидада и Тобаго, Уругвая<sup>58</sup>, Швейцарии и Южной Африки.

Генеральный секретарь отметил, что цель этого заседания Совета заключалась в том, чтобы вновь предложить Международному уголовному суду не возбуждать и не расследовать дела в отношении нынешних или бывших официальных лиц или персонала какого-либо предоставляющего войска государства, не являющегося участником Римского статута, по поводу действий или бездействия в связи с операциями, учрежденными или санкционированными Организацией Объединенных Наций. Отметив, что Совет руководствуется статьей 16 Римского статута<sup>59</sup>, он подчеркнул, что эта статья рассчитана не на общие просьбы такого рода, а только на более конкретные просьбы, касающиеся той или иной индивидуальной ситуации. Кроме того, он высказал мнение об отсутствии и необходимости в такой просьбе, указав на следующие причины: во-первых, за всю историю Организации Объединенных Наций ни один миротворец и ни один участник миссии не совершал никаких преступлений, которые подпадали бы под юрисдикцию Международного уголовного суда, во-вторых, участники миротворческих миссий Организации Объединенных Наций остаются под юрисдикцией направляющих их государств и, в-третьих, согласно статье 17 Римского статута дело не может быть

Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония.

<sup>57</sup> Представитель Перу выступил от имени государств-членов Группы Рио (Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гайаны, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Никарагуа, Панама, Парагвая, Сальвадора, Уругвая, Чили, Эквадора и Перу).

<sup>58</sup> Представитель Кубы был приглашен на заседание, но с заявлением не выступил.

<sup>59</sup> Статья 16 Римского статута гласит: «Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, обращается в Суд с просьбой на этот счет; эта просьба может быть повторена Советом Безопасности при тех же условиях».

<sup>51</sup> S/2003/620.

<sup>52</sup> Более подробную информацию о ходе обсуждений, состоявшихся на указанном заседании, см. в примере 17 в разделе А части II главы XII, в котором говорится о статье 24 Устава, и в разделе В части I главы XI, в котором говорится об обсуждениях, касающихся статьи 39.

<sup>53</sup> S/2003/639, в котором говорилось, что Греция в качестве страны-председателя Европейского союза решительно поддерживает просьбу о проведении заседания, высказанную правительствами Иордании, Канады, Лихтенштейна, Новой Зеландии и Швейцарии.

<sup>54</sup> S/2003/630.

<sup>55</sup> Представители Мексики и Чили с заявлениями не выступили.

<sup>56</sup> К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта,

**Решение от 14 января 2002 года  
(4447-е заседание): записка Председателя  
Совета**

Письмом от 31 декабря 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности председатель Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира препроводил третий доклад Рабочей группы, а в приложении к этому докладу — проект записки Председателя Совета о договоренности относительно проведения совместных совещаний Рабочей группы и стран, предоставляющих войска, в качестве дополнительного механизма укрепления сотрудничества с этими странами при осуществлении конкретных операций по поддержанию мира<sup>47</sup>.

На 4447-м заседании, проведенном 14 января 2002 года при закрытых дверях, Совет рассмотрел упомянутый выше доклад. На этом заседании Совет заслушал брифинг бывшего председателя Рабочей группы г-на Кертиса Уорда. Кроме того, члены Совета высказали замечания и задали вопросы по этому краткому сообщению. Члены Совета одобрили записку Председателя Совета<sup>48</sup>.

<sup>47</sup> S/2001/1335.

<sup>48</sup> S/2002/56.

**D. Деятельность Организации Объединенных Наций  
по поддержанию мира**

**Первоначальное обсуждение**

**Решение от 12 июля 2002 года  
(4572-е заседание): резолюция 1422 (2002)**

На 4572-м заседании 12 июля 2002 года<sup>49</sup> Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира». После этого Председатель (Соединенное Королевство) обратил внимание Совета на проект резолюции<sup>50</sup>, который был затем поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 1422 (2002). В этой резолюции Совет, в частности:

просил, чтобы Международный уголовный суд, в случае возникновения дела, касающегося нынешних или бывших официальных лиц или персонала любого предоставляющего контингент государства, не являющегося участником Римского статута, в отношении действий или бездействия в связи с учрежденными или санкционированными Организацией Объединенных Наций операциями, в течение 12-месячного периода, начинающегося 1 июля 2002 года, не начинал и не проводил расследования или уголовного преследования в связи с любым таким делом, если только Совет не примет решения об ином;

заявил о своем намерении возобновлять указанную просьбу на тех же условиях 1 июля каждого года на последующие 12-месячные периоды так долго, как это может быть необходимым;

постановил, что государства-члены не будут предпринимать никаких действий, которые не соответствуют

<sup>49</sup> См. также пример 21 в части IV главы XII, в котором говорится о рассмотрении вопросов с учетом прочих положений Устава.

<sup>50</sup> S/2002/747.

поддержку деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира;

признал, что задержки с возмещением расходов создают серьезные бюджетные проблемы для стран, предоставляющих войска; настоятельно призвал все государства-члены выплачивать их начисленные взносы в полном объеме и своевременно;

постановил учредить рабочую группу полного состава по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которая будет заниматься как общими вопросами поддержания мира, имеющими отношение к обязанностям Совета, так и техническими аспектами отдельных операций по поддержанию мира.

#### **Решение от 13 июня 2001 года (4326-е заседание): резолюция 1353 (2001)**

На 4326-м заседании<sup>43</sup> 13 июня 2001 года Совет включил в свою повестку дня письмо Председателя Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира от 31 мая 2001 года на имя Председателя Совета<sup>44</sup>, препровождавшее первый доклад Рабочей группы, в котором содержался анализ отношений между Советом, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом.

На том же заседании, на котором не было сделано никаких заявлений, Председатель (Бангладеш) обратил внимание Совета на письмо представителей Аргентины, Ганы, Индии, Иордании, Канады, Нидерландов и Новой Зеландии на имя Председателя. В этом письме были представлены соображения относительно реализации концепции комитета по вопросам совместного управления конкретными

миссиями в качестве механизма укрепления сотрудничества между Советом и странами, предоставляющими войска<sup>45</sup>.

Председатель также обратил внимание Совета на проект резолюции<sup>46</sup>, он был затем поставлен на голосование и принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1353 (2001), в которой Совет, в частности:

согласился принять решения и рекомендации, содержащиеся в приложениях к указанной резолюции;

обратился к своей Рабочей группе по операциям по поддержанию мира с просьбой продолжить свою работу над укреплением способности Организации Объединенных Наций формировать действенные и эффективные операции по поддержанию мира и оказывать им поддержку;

обязался внимательно следить за ходом реализации согласованных мер по сотрудничеству со странами, предоставляющими войска, и обратился к своей Рабочей группе с просьбой провести через шесть месяцев после принятия указанной резолюции оценку действенности и эффективности согласованных мер, рассмотреть возможность их дальнейшего усовершенствования, принимая во внимание предложения стран, предоставляющих войска, и представить Совету доклад по этим вопросам.

---

<sup>45</sup> S/2001/535.

<sup>46</sup> S/2001/573.

---

<sup>43</sup> Более подробную информацию о ходе обсуждений, состоявшихся на указанном заседании, см. в примере 20 в части VI главы VI, в котором говорится об отношениях с Военно-штабным комитетом.

<sup>44</sup> S/2001/546, представлено в соответствии с заявлением Председателя от 31 января 2001 года (S/PRST/2011/3).

### **С. Рабочая группа Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира**

#### **Первоначальное обсуждение**

отметили, что наилучшим решением для придания таким консультациям более официального статуса стало бы создание специальных вспомогательных органов Совета, как это предусмотрено статьей 29 Устава<sup>31</sup>. Представитель Пакистана указал, что такие органы могли бы создаваться для конкретной миссии и формироваться для каждой миссии вокруг группы-костяка в составе стран, предоставляющих войска<sup>32</sup>. Эту идею поддержал представитель Канады, который предложил Совету и странам, предоставляющим войска, учредить совместные комитеты по каждой миротворческой операции<sup>33</sup>. Представитель Новой Зеландии выступил за создание официального комитета, в состав которого входили бы все члены Совета и все государства-члены, предоставляющие войска для тех операций по поддержанию мира, которыми бы он занимался<sup>34</sup>. Подчеркнув необходимость принятия нового подхода, а не просто новых процедур, представитель Соединенного Королевства вновь выдвинул предложение по созданию рабочей группы Совета, которая занималась бы анализом общих тенденций и методов работы в области поддержания мира, а также вопросом установления между Советом и странами, предоставляющими войска, более прямых контактов, рассчитанных на опережение<sup>35</sup>. Ряд ораторов поддержали идею создания такой рабочей группы<sup>36</sup>. Представитель Соединенных Штатов отметил, что для реального партнерства между Советом, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом нужно не создавать новые механизмы, а изменить образ мышления, и предложил наладить более интерактивный обмен мнениями на базе уже

существующих механизмов<sup>37</sup>. Представитель Франции высказал аналогичную мысль, указав, что важны не столько формальные механизмы, сколько те цели, которым они служат<sup>38</sup>.

Подводя итог обсуждениям, представитель Сингапура отметил, что большинство ораторов разделяют мысль о необходимости создания новых механизмов, хотя существуют разногласия относительно того, как должны выглядеть эти механизмы с формальной точки зрения. Он выразил надежду на то, что конкретные рекомендации, сформулированные в ходе обсуждений, можно будет включить в резолюцию Совета или заявление Председателя<sup>39</sup>.

На 4270-м заседании 31 января 2001 года Совет вновь включил в свою повестку дня письмо представителя Сингапура от 8 января 2001 года на имя Генерального секретаря<sup>40</sup>.

Председатель (Сингапур) сделал заявление от имени Совета<sup>41</sup>, в котором Совет, в частности:

подчеркнул важность полного осуществления положений резолюции 1327 (2000) и заявлений своего Председателя от 3 мая 1994 года и 28 марта 1996 года<sup>42</sup>;

подчеркнул важность всестороннего участия всех заинтересованных сторон и рекомендовал странам, предоставляющим войска, взять на себя инициативу добиваться конструктивного обмена информацией;

рекомендовал Генеральному секретарю продолжать свои усилия по совершенствованию координации и сотрудничества по вопросам поддержания мира в рамках системы Организации Объединенных Наций и Секретариата;

рекомендовал Генеральному секретарю повышать осведомленность общественности во всем мире о конструктивном вкладе операций по поддержанию мира;

признал, что Секретариат должен иметь возможность опираться на достаточные людские и финансовые ресурсы для выполнения возлагаемых на него задач;

вновь заявил о том, что проблема отсутствия готовности предоставлять личный состав и имущество для операций по поддержанию мира требует того, чтобы все государства-члены несли совместную ответственность за

Корея), стр. 31 (Египет), стр. 33 (Замбия), стр. 36–37 (Малайзия) и стр. 41–42 (Нигерия); S/PV.4257 (Resumption 1), стр. 7 (Тунис), стр. 14 (Украина), стр. 21 (Норвегия) и стр. 29 (Румыния).

<sup>31</sup> S/PV.4257, стр. 6 (Пакистан), стр. 18 (Республика Корея), стр. 29 (Швеция, от имени Европейского союза), стр. 35 (Новая Зеландия), стр. 37 (Малайзия) и стр. 41 (Нигерия); S/PV.4257 (Resumption 1), стр. 11–12 (Бангладеш), стр. 21 (Норвегия), стр. 26 (Маврикий) и стр. 38 (Непал).

<sup>32</sup> S/PV.4257, стр. 6.

<sup>33</sup> Там же, стр. 30.

<sup>34</sup> Там же, стр. 35–36.

<sup>35</sup> S/PV.4257 (Resumption 1), стр. 5.

<sup>36</sup> Там же, стр. 15 (Украина), стр. 20 (Китай) и стр. 30 (Сенегал).

<sup>37</sup> Там же, стр. 3.

<sup>38</sup> Там же, стр. 23.

<sup>39</sup> Там же, стр. 39–41.

<sup>40</sup> S/2001/21.

<sup>41</sup> S/PRST/2001/3.

<sup>42</sup> S/PRST/1994/22 и S/PRST/1996/13, соответственно.



Непала, заявил, что сформулированные в предыдущих решениях Совета руководящие принципы проведения консультаций со странами, предоставляющими войска<sup>20</sup>, в большинстве случаев остаются невостребованными, а сами консультации стали носить ритуальный характер и созываются скорее для проформы, нежели с конкретной целью<sup>21</sup>. Об этом же говорил и представитель Индии, который отметил, что несмотря на заявления, сделанные Председателем в 1994 и 1996 годах, заседания с участием стран, предоставляющих войска, превратились в формальность и своего рода ритуал вместо того, чтобы стать форумом для плодотворных обсуждений и выработки общей точки зрения, как это предполагалось<sup>22</sup>.

Ряд представителей высказались за то, чтобы расширить состав участников консультаций и включить в него наряду со странами, предоставляющими войска, и те страны, которые предоставляют гражданский персонал, отвечают за материально-техническое обеспечение и техническое снабжение, а также страны, которые являются крупнейшими плательщиками<sup>23</sup>. Представитель Аргентины заявил, что в число участников таких дискуссий следует включить и другие заинтересованные стороны, в частности, страны, в которых осуществляется та или иная операция, а также страны соответствующего региона, затронутые конфликтом<sup>24</sup>. Относительно сроков проведения консультаций многие ораторы подчеркнули, что заседания Совета с участием стран, предоставляющих войска, должны проводиться до выработки мандата той или иной миссии, а также на этапе рассмотрения Советом вопроса о внесении существенных изменений в мандат какой-либо операции<sup>25</sup>.

Многие ораторы отметили, что не все страны в равной степени готовы предоставлять войска и что большинство воинских контингентов, участвующих в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, предоставляется развивающимися странами. Некоторые представители стран, предоставляющих войска, выразили сожаление по поводу неравномерного распределения бремени риска, поскольку развивающиеся страны предоставляют большинство воинских контингентов, однако имеют ограниченное влияние на процесс принятия Советом решений, и призвали членов Совета и развитые государства вместе разделить риски, связанные с направлением войск на места<sup>26</sup>. Представитель Мали обратил внимание на необходимость укрепления доверия, которое является непременным условием для того, чтобы государства-члены были готовы выделять необходимые ресурсы и идти на риск, сопряженный с развертыванием миротворческих контингентов. Такие отношения доверия, отметил он, должны строиться на подлинном партнерстве между теми, кто принимает решения, и теми, кто их выполняет<sup>27</sup>. Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что нецелесообразно размывать границы ответственности в рамках партнерских отношений между странами, предоставляющими войска, Советом и Секретариатом, или препятствовать принятию решений в Совете<sup>28</sup>.

Отвечая на заявления стран, предоставляющих войска, представитель Китая отметил, что, несмотря на конструктивные шаги, направленные на укрепление консультативного механизма и расширение сотрудничества с этими странами, в этой области можно еще многое сделать для улучшения ситуации<sup>29</sup>.

Ряд представителей предложили создать организационную структуру, которая обеспечила бы странам, предоставляющим войска, возможность полноценного участия в работе<sup>30</sup>. Многие ораторы

<sup>20</sup> См. S/PRST/1994/62, S/PRST/1996/13 и резолюцию 1327 (2000).

<sup>21</sup> S/PV.4257, стр. 6 (Пакистан); S/PV.4257 (Resumption 1), стр. 36 (Непал).

<sup>22</sup> S/PV.4257, стр. 11.

<sup>23</sup> Там же, стр. 19–20 (Япония); S/PV.4257 (Resumption 1), стр. 10 (Ямайка) и стр. 31 (Сенегал).

<sup>24</sup> S/PV.4257, стр. 26.

<sup>25</sup> Там же, стр. 12–15 (Индия), стр. 18–19 (Республика Корея), стр. 21 (Австралия), стр. 27 (Аргентина), стр. 32 (Египет) и стр. 41 (Нигерия); S/PV.4257 (Resumption 1), стр. 17 (Ирландия), стр. 24 (Колумбия), стр. 25–26 (Маврикий), стр. 32 (Польша)

и стр. 34 (Болгария).

<sup>26</sup> S/PV.4257, стр. 8 (Иордания) и стр. 32–33 (Египет); S/PV.4257 (Resumption 1), стр. 12–13 (Бангладеш) и стр. 36 (Непал).

<sup>27</sup> S/PV.4257 (Resumption 1), стр. 27.

<sup>28</sup> Там же, стр. 3.

<sup>29</sup> Там же, стр. стр. 19.

<sup>30</sup> S/PV.4257, стр. 17 (Индия), стр. 18 (Республика

## В. Укрепление сотрудничества со странами, предоставляющими войска

### Решение от 31 января 2001 года (4270-е заседание): заявление Председателя

На 4257-м заседании<sup>13</sup> 16 января 2001 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня письмо представителя Сингапура от 8 января 2001 года на имя Генерального секретаря, в котором сообщалось об организации открытых прений по вопросу об укреплении сотрудничества со странами, предоставляющими войска, препровождались в качестве приложения соответствующие справочные документы и предлагался ряд конкретных вопросов для обсуждения<sup>14</sup>.

На этом заседании Совет заслушал брифинг первого заместителя Генерального секретаря. С заявлениями выступили все члены Совета<sup>15</sup>, а также представители Австралии, Аргентины, Болгарии, Египта, Замбии, Индии, Иордании, Канады, Малайзии, Непала, Нигерии, Новой Зеландии, Пакистана, Польши, Республики Корея, Румынии, Сенегала, Фиджи, Швеции (от имени Европейского союза<sup>16</sup>), Южной Африки и Японии.

Во вступительном заявлении Председатель (Сингапур) подчеркнул, что успех операций по поддержанию мира зависит от конструктивных трехсторонних отношений между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими войска. Он предложил рассмотреть ряд вопросов, в

том числе выявление основных проблем в отношениях между этими тремя партнерами, определение механизмов укрепления связей между Советом и странами, предоставляющими войска, и изучение возможностей повышения эффективности сотрудничества между указанными тремя партнерами в целях урегулирования проблем в сфере поддержания мира<sup>17</sup>.

Первый заместитель Генерального секретаря заявила, что более тесное сотрудничество между тремя упомянутыми партнерами способствовало бы решению проблемы готовности государств предоставлять войска, устранению недочетов и недостатков в операциях, а также урегулированию вопросов, связанных с обеспечением охраны и безопасности. Она отметила важность проведения консультаций между Секретариатом и странами, предоставляющими войска, особо отметила меры, принятые Секретариатом, и заявила, что намерена изучить возможности укрепления этих отношений. Оратор подчеркнула, что о необходимости налаживания партнерских отношений и тесной связи особо говорилось в докладе Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира<sup>18</sup>. Кроме того, она упомянула ряд выдвинутых Группой предложений, в частности относительно повышения эффективности планирования и более четкое формулирование мандатов операций по поддержанию мира, создания дежурного списка военного персонала и сотрудников гражданской полиции и укрепления резервных соглашений. В заключение первый заместитель Генерального секретаря подчеркнула, что мощь и перспективы миротворчества заложены в самой его природе, проникнутой духом сотрудничества<sup>19</sup>.

Ораторы обратили внимание на необходимость совершенствования существующего механизма консультаций между странами, предоставляющими войска, путем проведения более своевременных и интерактивных консультаций, а также создания условий для подлинного обмена мнениями. Представитель Пакистана, которого поддержал представитель

<sup>13</sup> Более подробную информацию о ходе обсуждений, состоявшихся на указанном заседании, см. в примере 9 в части V главы I, в котором говорится об особых случаях, связанных с применением правил 27–36; примере 20 раздела A части IV главы VI, в котором говорится о практике, касающейся выборов членов Международного Суда; а также раздел B части V главы XI, в котором говорится об обсуждениях, касающихся статьи 43 Устава, раздел D, в котором говорится об обсуждениях, касающихся статьи 44, и раздел F, в котором говорится об обсуждениях, касающихся статей 46–47.

<sup>14</sup> S/2001/21.

<sup>15</sup> Сингапур был представлен министром иностранных дел.

<sup>16</sup> К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония.

<sup>17</sup> S/PV.4257, стр. 2–3

<sup>18</sup> S/2000/809.

<sup>19</sup> S/PV.4257, стр. 4–5.

оперативности, укрепления координации и обеспечения наличия всех условий, о которых говорится в докладе Брахими, на этапе практической деятельности<sup>5</sup>.

Представители Намибии, Египта и Пакистана подняли вопрос о том, не следует ли Совет слишком избирательному подходу при завершении операций по поддержанию мира, и указали, что Совету необходимо оценивать каждую ситуацию объективно, а не исходя из национальных интересов отдельных членов Совета<sup>6</sup>. Вместе с тем представитель Соединенного Королевства ответил, что этот вопрос следует рассматривать под политическим углом и что, говоря о стратегиях завершения операций, Совет имеет в виду именно стратегический аспект<sup>7</sup>.

Представители Франции, Канады, Германии и Соединенного Королевства подчеркнули, что Совету следует всегда иметь в виду, в особенности применительно к мандатам, возможность возникновения условий, которые потребуют внесения определенных коррективов, причем представители Франции и Соединенного Королевства отметили, что не во всех случаях представляется возможным четко определить цели той или иной операции по поддержанию мира<sup>8</sup>. В аналогичном ключе выступил представитель Дании, который указал, что принятые мандаты не должны бесосновательно ограничивать возможности Генерального секретаря в деле определения и корректировки текущих задач операции или миссии с учетом меняющихся обстоятельств<sup>9</sup>.

Представитель Египта заявил, что Совет не должен оказывать политического давления на какую-либо из сторон, намекая на возможное прекращение операции или сокращение ее масштабов, или

применять методы политического давления, отвечающие политическим интересам одного или нескольких государств, представленных в Совете, без учета интересов страны или региона, в которых проводится операция, не говоря уже об интересах их населения<sup>10</sup>.

Представитель Индии подчеркнул, что для успешного проведения миротворческих операций необходимо, чтобы участвующие в них страны придерживались нейтральных позиций и не преследовали никаких собственных интересов. Он далее указал, что при этом еще и отсутствует четкое понимание концепции поддержания мира. Хотя стремление Совета руководствоваться гуманитарными соображениями представляется вполне естественным, оказание чрезвычайной гуманитарной помощи по линии миротворческой деятельности подрывает оба направления работы. Кроме того, оратор напомнил о том, что существует определенный промежуточный период между оказанием чрезвычайной помощи и вступлением в действие программ долгосрочного развития и восстановления, и что в ходе этого периода может вновь произойти распад общественных структур и возобновление конфликта<sup>11</sup>.

Представитель Аргентины отметил, что даже в случае обычных вооруженных конфликтов собственно конфликт может оставаться латентным, а задачи соответствующей миссии могут быть сведены к обеспечению стабилизации, что может породить синдром зависимости сторон от этой операции по поддержанию мира, а это затруднит принятие Советом решения относительно ее прекращения<sup>12</sup>.

---

<sup>10</sup> Там же, стр. 16.

<sup>11</sup> Там же, стр. 30–32.

<sup>12</sup> S/PV.4223, стр. 15.

<sup>5</sup> Там же, стр. 28–30.

<sup>6</sup> Там же, стр. 23 (Намибия); S/PV.4223 (Resumption 1), стр. 16 (Египет) и стр. 22 (Пакистан).

<sup>7</sup> S/PV.4223, стр. 29.

<sup>8</sup> Там же, стр. 7–8 (Франция), стр. 13–14 (Канада) и стр. 28–30 (Соединенное Королевство); S/PV.4223 (Resumption 1), стр. 3 (Германия).

<sup>9</sup> S/PV.4223 (Resumption 1), стр. 23.

На 4223-м заседании, состоявшемся 15 ноября 2000 года, Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Нет стратегии — не уходить», а также вышеупомянутое письмо. На том же заседании Совет заслушал заявления всех членов Совета и представителей Австралии, Австрии, Беларуси, Германии, Дании, Египта, Индии, Индонезии, Ирландии, Италии, Норвегии, Пакистана, Португалии, Руанды, Сингапура, Словакии, Таиланда, Филиппин, Финляндии, Хорватии и Южной Африки.

Во вступительном заявлении Председатель (Нидерланды) указал, что он хотел бы услышать предложения относительно путей улучшения положения в ряде сфер, таких как анализ и планирование, политическая воля, приверженность делу и руководство, а также ресурсы и финансирование. Вместе с тем он отметил, что в любом прагматическом обсуждении необходимо исходить из того, что не может быть абсолютной гарантии создания в результате какой-либо операции в пользу мира условий для упорядоченного перехода к постконфликтному миростроительству. В этой связи он особо отметил необходимость рассмотрения вопроса о том, каким образом Организация Объединенных Наций смогла бы ограничить ущерб, связанный с преждевременным завершением той или иной операции в пользу мира.

Представители в своих заявлениях затронули широкий круг вопросов, в том числе проблему определения понятия «стратегия выхода», которое не должно подразумевать поспешного отхода от намеченной стратегической цели, указали на необходимость выстраивания любой стратегии выхода на основе поставленных задач, а не заранее установленных сроков, проведения надлежащих консультаций со странами, предоставляющими войска, и выделения соответствующих ресурсов, проведения более внимательного анализа глубинных причин в процессе рассмотрения Советом той или иной конфликтной ситуации и принятия четко сформулированных и соответствующих ситуации мандатов, а также отметили важность принятия усилий по демобилизации, разоружению и реинтеграции и большую роль механизма, обеспечивающего переход к этапу постконфликтного

миростроительства с последующим принятием долгосрочных обязательств.

В ходе обсуждений ораторы упомянули ряд миссий по поддержанию мира, в том числе Миссию Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике; Временную администрацию Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема; Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже; Операцию Организации Объединенных Наций в Мозамбике; Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго; Миссию Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде; и Временную администрацию Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе.

Многие представители особо отметили важность обеспечения координации работы с другими органами Организации Объединенных Наций, а также с Международным валютным фондом и Всемирным банком. Представители Бангладеш и Канады особо отметили также важную роль ответственных неправительственных организаций<sup>3</sup>. Кроме того, представитель Бангладеш предложил создать институциональный механизм сотрудничества и координации деятельности между всеми соответствующими сторонами<sup>4</sup>.

Большинство представителей согласились с тем, что Совету необходимо совершенствовать свою деятельность на этапе свертыwania миротворческих операций. Вместе с тем представитель Соединенного Королевства отметил, что ни один член Совета не ответил на вопрос о том, каким образом этого можно добиться. Он выделил три основных аспекта в деле совершенствования деятельности Совета: необходимость создания в Секретариате потенциала для проведения конкретного стратегического анализа; необходимость проведения консультаций с участием более широкого круга государств-членов, в первую очередь стран, предоставляющих или способных предоставить войска, чтобы обеспечить более глубокое понимание мандата; необходимость совершенствования планирования, повышения

<sup>3</sup> S/PV.4223, стр. 11 (Бангладеш) и стр. 12 (Канада).

<sup>4</sup> Там же, стр. 12.

важную роль неправительственных организаций в обеспечении участия женщин и расширении их возможностей в условиях конфликтов, включая распространение текста резолюции 1325 (2000). Несколько ораторов высоко оценили бюллетень о специальных мерах защиты от сексуальной эксплуатации и домогательств, разработанный системой Организации Объединенных Наций.

Представитель Мексики выразила мнение о том, что новая резолюция позволит обновить и дополнить резолюцию 1325 (2000), а также обеспечить неослабное внимание к этой теме в Совете и среди членов Организации Объединенных Наций в целом<sup>33</sup>.

Представитель Южной Африки рекомендовала международному сообществу рассмотреть вопрос об учреждении образцовых центров для подготовки женщин к занятию руководящих должностей в миротворческих операциях<sup>34</sup>.

---

<sup>33</sup> Там же, стр. 21–23.

<sup>34</sup> S/PV.4852 (Resumption 1), стр. 5–6.

## 47. Пункты, касающиеся поддержания мира

### А. Нет стратегии — не уходить

#### Первоначальное обсуждение

##### Обсуждения, состоявшиеся 15 ноября 2000 года (4223-е заседание)

В письме от 6 ноября 2000 года на имя Генерального секретаря<sup>1</sup> представитель Нидерландов сослался на доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира (доклад Брахими)<sup>2</sup> и итоги обсуждений этого доклада, которые показали, сколь большое значение государства-члены придают укреплению операций в пользу мира. Он отметил, что Совет Безопасности нередко сталкивался с необходимостью принятия решений о продлении, изменении или прекращении мандата той или иной операции в пользу мира. Тем не менее, бывали случаи, когда Совет принимал решение прекратить какую-либо миссию или сократить ее военный

компонент, а ситуация оставалась нестабильной или ухудшалась, что, как представляется, противоречит сформулированному в Уставе Организации Объединенных Наций мандату Совета, в соответствии с которыми ему надлежит способствовать достижению устойчивого мира или по меньшей мере прекращения насилия на длительную перспективу. Кроме того, этим письмом он препроводил документ, представленный в порядке подготовки к открытым прениям Совета, по вопросу об операциях по поддержанию мира, организатором которых должны были выступить Нидерланды. В указанном документе были подробно рассмотрены вопросы, связанные с прекращением деятельности миссий или переходом к следующему этапу, и приведено три кратких тематических исследования, касающихся Мозамбика, Либерии и Гаити.

---

<sup>1</sup> S/2000/1072.

<sup>2</sup> S/2000/809.

службе в Организации Объединенных Наций, следовать высочайшим стандартам добросовестности<sup>31</sup>.

Многие

ораторы

признали

Старший консультант по гендерным вопросам МООНДРК подробно информировала членов Совета о подразделении МООНДРК по гендерным вопросам. Она особо остановилась на методах, при помощи которых это подразделение способствовало осуществлению мандата Миссии путем проведения таких мероприятий, как профессиональная подготовка и исследования, информационно-разъяснительная работа по гендерным вопросам, пропагандистская деятельность среди конголезского населения, создание потенциала для женщин-руководителей, а также информационная работа, наблюдение и оценка участия женщин в мирных и переходных процессах. В заключение она отметила несколько приоритетных задач, включая соответствующее укомплектование кадрами подразделений, занимающихся гендерными вопросами, и необходимость того, чтобы страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, обеспечивали существенную представленность женщин среди персонала, набранного для участия в операциях по поддержанию мира<sup>32</sup>.

Большинство ораторов отметили прогресс в осуществлении резолюции 1325 (2000), включая создание новой должности советника по гендерным вопросам в Департаменте операций по поддержанию мира, однако указали, что многое еще предстоит сделать. В этой связи они выступили, в частности, за обеспечение учета гендерных аспектов в таких сферах, как анализ, принятие решений и подготовка новых мандатов Совета, а также включение информации о положении женщин в доклады Генерального секретаря; разработку эффективных механизмов наблюдения, позволяющих осуществлять более последовательный контроль за практической деятельностью; осуществление выдвинутого государствами-членами предложения об увеличении числа женщин-кандидатов на должности и назначении большего числа женщин в качестве специальных представителей и специальных посланников Генерального секретаря.

<sup>31</sup> S/PV.4852, стр. 3–7.

<sup>32</sup> Там же, стр. 7–11.

составе сил по поддержанию мира, у делегации его страны имеются определенные сомнения относительно общей целесообразности такого шага<sup>26</sup>.

На 4641-м заседании 31 октября 2002 года Совет вновь включил в повестку дня доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности<sup>27</sup>.

На том же заседании Председатель (Камерун) сделал заявление от имени Совета<sup>28</sup>, в котором, в частности, Совет:

заявил, что он по-прежнему озабочен медленным прогрессом в деле назначения женщин на должности специальных представителей и посланников Генерального секретаря, и настоятельно призвал его шире привлекать женщин в качестве представителей высокого уровня в интересах достижения общей цели — равного соотношения женщин и мужчин; настоятельно призвал также государства-члены продолжать предлагать Генеральному секретарю кандидатуры для включения в базу данных;

вновь подтвердил важное значение учета гендерной проблематики в контексте операций по поддержанию мира и постконфликтного восстановления; просил Генерального секретаря создать базу данных о специалистах по гендерной проблематике;

призвал, в частности, государства-члены, организации системы Организации Объединенных Наций и гражданское общество разработать четкие стратегии и планы действий в отношении обеспечения учета гендерных факторов при осуществлении гуманитарных операций и программ реконструкции и восстановления;

выразил сожаление по поводу продолжающейся практики сексуальной эксплуатации женщин и девочек, включая торговлю ими;

осудил все нарушения прав человека женщин и девочек в ситуациях вооруженного конфликта.

### **Обсуждения, состоявшиеся 29 октября 2003 года (4852-е заседание)**

На 4852-м заседании 29 октября 2003 года Совет заслушал брифинги заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и старшего советника по гендерным вопросам Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), после чего с

заявлениями выступили все члены Совета и представители Австралии, Азербайджана, Бангладеш, Демократической Республики Конго, Индии, Индонезии, Исландии, Италии (от имени Европейского союза<sup>29</sup>), Канады, Колумбии, Лихтенштейна, Нидерландов, Норвегии, Объединенной Республики Танзания, Республики Корея, Тимора-Лешти, Украины, Фиджи (от имени Форума тихоокеанских островов), Филиппин, Хорватии, Южной Африки и Японии<sup>30</sup>.

Заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира информировал членов Совета об усилиях Департамента операций по поддержанию мира на пяти главных направлениях работы, особо отмеченных в резолюции 1325 (2000): обеспечение более широкого участия женщин в миротворческих операциях; учет гендерной проблематики при проведении операций по поддержанию мира; подготовка по вопросам осознания гендерной проблематики и проблемы ВИЧ/СПИДа; укрепление дисциплины миротворческого персонала; борьба с торговлей людьми. Он поблагодарил государства-члены за утверждение должности советника по гендерным вопросам в Центральных учреждениях, которая была заполнена на временной основе. Он отметил, что Департамент предоставил всем миссиям обновленный свод директивных указаний по дисциплинарным вопросам, в котором рассматриваются вопросы сексуального домогательства и сексуальной эксплуатации, а также другие виды серьезных нарушений. В заключение, отметив, что в адрес гуманитарных сотрудников и миротворцев поступили серьезные обвинения в сексуальных злоупотреблениях и сексуальной эксплуатации, и подчеркнув усилия, прилагаемые Департаментом для совершенствования его процедур, оратор напомнил, что персонал, направленный для участия в миротворческих операциях, должен, находясь на

<sup>29</sup> К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

<sup>30</sup> Представитель Египта был приглашен участвовать в обсуждении, однако он не выступил с заявлением. На этом заседании Фиджи и Германия были представлены министрами иностранных дел, а Нидерланды — министром по делам сотрудничества и развития.

<sup>26</sup> Там же, стр. 7–29.

<sup>27</sup> S/2002/1154.

<sup>28</sup> S/PRST/2002/32.

Венесуэлы<sup>19</sup>, Дании (от имени Европейского союза<sup>20</sup>), Египта, Индии, Индонезии, Канады, Лихтенштейна, Марокко, Намибии, Новой Зеландии, Пакистана, Республики Корея, Фиджи (от имени Группы Форума тихоокеанских островов), Филиппин, Чили, Южной Африки, Ямайки и Японии.

Генеральный секретарь подчеркнул, что, если женщины непропорционально страдают от последствий конфликтов, то они и должны играть главную роль в их урегулировании. Он особо отметил, в частности, важность расширения участия женщин в официальных мирных переговорах; увеличения числа женщин, назначаемых на высшие руководящие должности; более решительных ответных мер для борьбы с сексуальной эксплуатацией женщин и девочек; принятия широких мер по наращиванию потенциала, с тем чтобы больше женщин могли в полной мере реализовывать свой потенциал в многочисленных мероприятиях в поддержку мира<sup>21</sup>.

В своих заявлениях представители одобрили рекомендации и выводы Генерального секретаря и, в частности, просили обеспечить всестороннее осуществление положений резолюции 1325 (2000), а также регулярное и постоянное принятие последующих мер; налаживание регулярных контактов между органами Организации Объединенных Наций и женскими организациями; подготовку плана, в котором приоритетное внимание уделялось бы рекомендациям, содержащимся в докладе о будущей деятельности; выделение адекватного объема ресурсов для решения гендерных вопросов; разработку учитывающего гендерные факторы подхода при отправлении международного правосудия, а также справедливую представленность женщин-судей в Международном уголовном суде. Многие

представители высоко оценили усилия Департамента операций по поддержанию мира по осуществлению резолюции 1325 (2000) и отметили успешный опыт включения советника по гендерным вопросам в состав нескольких миссий по поддержанию мира, а также намерение Генерального секретаря установить конкретные целевые показатели для назначения женщин в качестве его специальных представителей и специальных посланников в целях обеспечения гендерного паритета к 2015 году.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что один из аспектов, не упомянутых в докладе, связан с необходимостью рассмотрения деятельности Организации Объединенных Наций в отношении женщин, мира и безопасности в более широком гуманитарном контексте. Он заявил также, что деятельность системы Организации Объединенных Наций должна быть построена таким образом, чтобы обеспечивать учет гендерной проблематики во всех программах, осуществляемых на местах<sup>22</sup>. Представитель Дании, выступив от имени Европейского союза, отметила, что в докладе отсутствуют ссылки на бюллетень Генерального секретаря о соблюдении норм международного гуманитарного права силами Организации Объединенных Наций<sup>23</sup>, в котором имеется ряд важных пунктов, касающихся гендерной проблематики, и выразила мнение о том, что все санкционированные Организацией Объединенных Наций военные операции должны проводиться в соответствии с этим бюллетенем<sup>24</sup>.

Представитель Венесуэлы выразила сожаление в связи с тем, что при подготовке доклада Генерального секретаря<sup>25</sup> не проводились консультации с Международным научно-исследовательским и учебным институтом Организации Объединенных Наций по улучшению положения женщин, хотя он является единственным органом Организации Объединенных Наций, имеющим особый мандат по изучению гендерных вопросов и подготовке женщин<sup>25</sup>.

Представитель Индии заявил, что, невзирая на призывы к обеспечению гендерного баланса в

<sup>19</sup> Для участия в обсуждении был приглашен исполняющий обязанности руководителя Канцелярии Специального советника по гендерным вопросам и улучшению положения женщин, однако он не сделал заявления.

<sup>20</sup> К этому заявлению присоединились: Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

<sup>21</sup> S/PV.4635, стр. 2–4.

<sup>22</sup> Там же, стр. 21–23.

<sup>23</sup> ST/SGB/1999/13.

<sup>24</sup> S/PV.4635, стр. 28–30.

<sup>25</sup> S/PV.4635 (Resumption 1), стр. 3–24.



доклада она поделилась с Советом информацией об основных выводах и рекомендациях, в частности о включении вопроса о женщинах в программы разоружения, демобилизации и реинтеграции; установлении квот для женщин, участвующих в мирных процессах; более мощных механизмах проведения расследования и дисциплинарных механизмах поддержки призыва Генерального секретаря, касающегося обеспечения полной нетерпимости к нарушениям, совершаемым персоналом Организации Объединенных Наций<sup>16</sup>.

Большинство делегаций отметили, что резолюция 1325 (2000) является одним из определяющих факторов повышения роли женщин в деятельности Совета и рекомендовали Совету обеспечить ее полное осуществление. Они высоко оценили, в частности, прогресс, достигнутый Департаментом в осуществлении резолюции 1325 (2000), работу ЮНИФЕМ, позитивные изменения в международном гуманитарном праве, включая определение Международным уголовным трибуналом изнасилования и других форм сексуального насилия в качестве военных преступлений и преступлений против человечности.

Несколько представителей поддержали политику полной нетерпимости Организации Объединенных Наций в отношении сексуальной эксплуатации со стороны персонала Организации Объединенных Наций и призвали разработать кодекс поведения и создать дисциплинарный механизм для борьбы с сексуальным насилием. Некоторые делегации высказались в поддержку, в частности, необходимости обеспечения учета гендерной проблематики в рамках всей системы Организации Объединенных Наций; более активного привлечения женщин на всех этапах и на всех уровнях операций по поддержанию мира, в том числе назначение большего числа женщин в качестве специальных представителей и специальных посланников Генерального секретаря; создания должности старшего консультанта по гендерным вопросам в Департаменте операций по поддержанию мира; более тесного сотрудничества с неправительственными организациями и ликвидацию коренных причин конфликтов. Несколько ораторов подчеркнули, что во время

<sup>16</sup> Там же, стр. 7–10 и 15–16.

конфликтов женщины часто являются как жертвами, так и исполнителями насилия, и что этот момент необходимо учитывать.

На 4635-м заседании 28 октября 2002 года Совет включил в повестку дня доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности<sup>17</sup>. В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что, несмотря на предпринятые позитивные усилия, до сих пор не осуществляется последовательный учет гендерного фактора во всех мероприятиях, связанных с обеспечением мира и безопасности. Он указал, что многое еще предстоит сделать для того, чтобы обеспечить полномасштабное использование существующих рамок и выполнение в полном объеме рекомендаций, содержащихся в резолюции 1325 (2000) Совета. Он напомнил, что устойчивого мира невозможно добиться без полного и равного участия женщин и мужчин. В заключение он рекомендовал, в частности, признать масштабы нарушений прав человека женщин и девочек, совершаемых в ходе вооруженных конфликтов; обеспечить, чтобы положения об амнистии не распространялись на лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и преступлений геноцида, включая преступления на гендерной почве; обеспечить проведение консультаций с женскими группами и сетями; четко отражать гендерную проблематику в миссиях Совета и мандатах всех миссий по поддержанию мира; осуществлять разбивку данных, собранных в ходе научных исследований, оценок и анализов по половому признаку и возрасту; обеспечить необходимые финансовые и людские ресурсы для учета гендерной проблематики; разработать четкие стратегии и планы действий, касающиеся включения гендерной проблематики в программы разоружения, демобилизации и реинтеграции.

На том же заседании Совет заслушал краткое сообщение Генерального секретаря, после чего с заявлениями выступили Председатель Экономического и Социального Совета, все члены Совета и представители Австралии, Австрии (от имени Сети безопасности человека<sup>18</sup>), Бангладеш,

<sup>17</sup> S/2002/1154.

<sup>18</sup> В состав Сети входят: Австрия, Греция, Иордания, Ирландия, Канада, Мали, Нидерланды, Норвегия, Словения, Таиланд, Чили и Швейцария; Южная Африка участвует в качестве наблюдателя.

миростроительству; призвал все страны, предоставляющие воинские контингенты, включать эти элементы в свои национальные программы подготовки персонала операций по поддержанию мира;

приветствовал конкретные предложения, внесенные Генеральным секретарем, с целью укрепления Группы по обобщению передового опыта в Департаменте операций по поддержанию мира путем назначения консультантов по гендерным вопросам на достаточно высоком руководящем уровне;

настоятельно призвал Генерального секретаря назначать больше женщин на должности специальных представителей и посланников и поручать им осуществление добрых услуг от его имени в соответствии с его стратегическим планом действий.

**Решение от 31 октября 2002 года  
(4641-е заседание): заявление Председателя**

На 4589-м заседании 25 июля 2002 года Совет заслушал брифинги заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, помощника Генерального секретаря и Специального советника по гендерным вопросам и улучшению положения женщин и Директора-исполнителя ЮНИФЕМ, после чего с заявлениями выступили все остальные члены Совета и представители Австралии, Гренады, Дании (от имени Европейского союза)<sup>13</sup>, Канады, Лихтенштейна, Нигерии, Новой Зеландии, Республики Корея, Чили, Ямайки и Японии.

Заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира отметил, что учет гендерной проблематики в миротворчестве связан с признанием того факта, что все слои общества затронуты конфликтом, иногда по-разному, и что все слои общества должны также играть свою роль в содействии прекращению насилия и закладке фундамента прочного мира. Он отметил, что международное сообщество ошибочно считало, что конфликт и мир не связаны с гендерными вопросами. Он представил подробную информацию о прогрессе, достигнутом Департаментом в осуществлении резолюции 1325 (2000), прежде всего по следующим пяти направлениям работы: рассмотрение проблемы насилия по гендерному признаку; реагирование на торговлю женщинами и

детьми; учет гендерных аспектов в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции беженцев и перемещенных лиц; содействие участию женщин в процессе конституционных и избирательных реформ и представленности женщин в гражданской администрации; борьба с распространением ВИЧ/СПИДа. В заключение он вновь заявил, что Генеральный секретарь продолжает проводить политику абсолютной нетерпимости по отношению к участию миротворцев в актах сексуальной эксплуатации, домогательствах и торговле женщинами и детьми<sup>14</sup>.

Помощник Генерального секретаря и Специальный советник по гендерным вопросам и улучшению положения женщин отметила, что основной вывод пока не завершенного исследования Генерального секретаря по вопросу о женщинах, мире и безопасности, которое было санкционировано резолюцией 1325 (2000), заключается в том, что устойчивого мира и прочной безопасности невозможно добиться без расширения возможностей женщин и их всестороннего привлечения к этому процессу. Кроме того, она особо подчеркнула, что выявленные в исследовании проблемы заключаются в отсутствии политической воли признавать женщин как равных партнеров и в недостаточном понимании путей обеспечения гендерного равенства в проводимой политике или принятия передовой практики. Помимо этого она отметила некоторые из содержащихся в исследовании рекомендаций, в частности необходимость всесторонней поддержки Советом включения гендерной проблематики в операции по поддержанию мира и в гуманитарные операции; создания должностей консультантов по гендерным вопросам во всех миссиях; включения в бюджеты миссий необходимых финансовых ресурсов для программ, связанных с гендерной проблематикой; пополнения базы данных организаций гражданского общества<sup>15</sup>.

Директор-исполнитель ЮНИФЕМ сообщила членам Совета, что она назначила двух независимых экспертов для проведения на местах глобальной оценки последствий вооруженных конфликтов для женщин и роли женщин в миростроительстве. В ожидании выпуска этого

<sup>13</sup> К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

<sup>14</sup> S/PV.4589 и Согг.1, стр. 3–5.

<sup>15</sup> Там же, стр. 5–7.

образом не ставили мужчин в неблагоприятное положение. Международное сообщество должно стремиться к установлению равенства, а не особого отношения, и разрабатывать конкретные инициативы в поддержку уже принятых обязательств<sup>6</sup>. Представитель Бангладеш заявил о необходимости избегать чисто символических шагов и отметил, что международное сообщество должно добиваться не просто видимости представленности женщин, а более широкой и более эффективной представленности<sup>7</sup>. Представитель Индонезии напомнил об одном из важных шагов состоявшейся в Пекине в 1995 году четвертой Всемирной конференции по положению женщин, которая подчеркнула, что вовлечение женщин в процесс принятия решений требует не только выделения квот для женщин, но и уделения большего внимания гендерной проблематике в целом<sup>8</sup>. В том же ключе представитель Непала заметил, что идея установления квот по гендерному признаку в качестве оперативного решения проблемы заслуживает внимания, однако в долгосрочном плане именно качественные аспекты такой представленности определяют успех женщин<sup>9</sup>.

На 4213-м заседании 31 октября 2000 года Председатель (Намибия) обратил внимание Совета на проект резолюции<sup>10</sup>, который был затем поставлен на голосование и единогласно принят в качестве резолюции 1325 (2000). В этой резолюции Совет, в частности:

настоятельно призвал государства-члены обеспечить более активное участие женщин на всех уровнях принятия решений в рамках национальных, региональных и международных институтов и механизмов предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов;

призвал Генерального секретаря осуществить его стратегический план действий по улучшению положения женщин в Секретариате<sup>11</sup>;

настоятельно призвал Генерального секретаря назначать больше женщин на должности специальных представителей и посланников и поручать им осуществление миссий добрых услуг от его имени;

настоятельно призвал также Генерального секретаря добиваться расширения роли женщин в рамках полевых операций Организации Объединенных Наций;

просил Генерального секретаря дать государствам-членам руководящие указания в отношении подготовки, касающиеся защиты, прав и особых потребностей женщин;

настоятельно призвал государства-члены расширять свою добровольную финансовую, техническую и материальную поддержку усилий по подготовке персонала с учетом гендерных аспектов;

призвал все стороны в вооруженных конфликтах в полной мере соблюдать международно-правовые нормы, применимые к правам и защите женщин и девочек, особенно как гражданских лиц;

призвал также все стороны в вооруженных конфликтах принимать специальные меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежностью насилия, особенно от изнасилования и других форм сексуального надругательства;

просил Генерального секретаря провести исследование о влиянии вооруженных конфликтов на женщин и девочек, о роли женщин в миростроительстве и о гендерных аспектах мирных процессов и урегулирования конфликтов.

#### **Решение от 31 октября 2001 года (4402-е заседание): заявление Председателя**

На 4402-м заседании 31 октября 2001 года Председатель (Ирландия) сделал заявление от имени Совета<sup>12</sup>, в котором, в частности, Совет:

вновь подтвердил свою решительную поддержку дела усиления роли женщин в процессе принятия решений в отношении предотвращения и урегулирования конфликтов и вновь обратился с призывом к государствам обеспечить участие женщин в переговорах и в осуществлении мирных соглашений, положений конституций и стратегий в области расселения и восстановления и принять меры по оказанию поддержки местным группам женщин и местным процессам урегулирования конфликтов;

подчеркнул важное значение содействия активной и осязаемой политике по учету гендерной проблематики на всех направлениях политики и во всех программах при урегулировании вооруженных конфликтов, в частности в операциях по поддержанию мира;

вновь заявил о своей поддержке учитывающих гендерные факторы руководящих указаний в отношении подготовки и материалов, касающихся защиты, прав и особых потребностей женщин, а также значения привлечения женщин ко всем мерам по поддержанию мира и

<sup>6</sup> S/PV.4208, стр. 15–17.

<sup>7</sup> Там же, стр. 24–26.

<sup>8</sup> S/PV.4208 (Resumption 1), стр. 30–31.

<sup>9</sup> S/PV.4208 (Resumption 2), стр. 13–14

<sup>10</sup> S/2000/1044.

<sup>11</sup> См. A/49/587 и Corr.1.

<sup>12</sup> S/PRST/2011/31.

Директор-исполнитель Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) информировала членов Совета об усилиях ЮНИФЕМ, направленных на мобилизацию политической, финансовой и технической поддержки для обеспечения участия женщин в миростроительстве. Она заявила, что в период перехода к миру имеется уникальная возможность для создания механизмов, учитывающих гендерные аспекты в интересах развития страны. Она выразила озабоченность, в частности, по поводу того, что женщинам не обеспечивается надлежащая защита и гуманитарная помощь и что политические договоренности не способствуют защите прав женщин. Оратор отметила необходимость изучения каждого аспекта последствий конфликтов для женщин, с тем чтобы готовить рекомендации относительно будущих действий. В этой связи она рекомендовала Совету, в частности, обеспечить, чтобы в деятельности по наблюдению и контролю за соблюдением прав человека и при проведении операций по поддержанию мира основное внимание уделялось нарушениям гендерного характера и правам человека женщин; выступить с призывом обеспечить учет в процессе подготовки миротворческого персонала задач, касающихся женщин и детей; разработать кодекс поведения для миротворческого персонала и установить четкие требования в отношении представления сообщений о сексуальном насилии в условиях миротворческих операций; обеспечить, чтобы в ходе полевых операций принимались специальные меры для защиты женщин и детей от изнасилований и других форм сексуального насилия; обеспечить учет гендерных аспектов в миротворческих компонентах операций<sup>4</sup>.

В своих заявлениях представители выразили признательность за ту ведущую роль, которую играли ЮНИФЕМ и другие органы и учреждения Организации Объединенных Наций в деле защиты и обеспечения мира и безопасности для женщин и девочек, и поддержали Намибийский план действий по обеспечению учета гендерной проблематики при проведении многокомпонентных операций в поддержку мира. Делегации приветствовали разработанные Международным уголовным судом определения таких преступлений, как

изнасилование, сексуальные пытки, принудительная беременность и обращение в сексуальное рабство в качестве военных преступлений. Несколько представителей высказали мнение о том, что в докладе Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира (доклад Брахими<sup>5</sup>) недостаточно освещены гендерные вопросы.

Многие представители выразили озабоченность по поводу эксплуатации женщин и девочек и нападений на них в качестве стратегии ведения военных действий, однако указали, что женщины и девочки являются не только жертвами конфликтов, но и их участниками. Большинство ораторов подчеркнули необходимость обеспечения представленности женщин на всех уровнях процесса принятия решений, в том числе в процессах превентивной дипломатии, поддержания мира и миростроительства. В этой связи они призвали государства-члены представить на рассмотрение кандидатуры обладающих соответствующей квалификацией женщин для назначения на высокие руководящие должности.

Кроме того, многие делегации, в частности, выступили за прекращение безнаказанности в случае совершения сексуального насилия и насилия по гендерному признаку в конфликтных ситуациях; соблюдение международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека; учет гендерных факторов во всех многокомпонентных операциях; надлежащую подготовку и информирование персонала по гендерным вопросам; включение подразделений, занимающихся гендерными вопросами, в состав всех миссий по поддержанию мира; увеличение числа женщин, являющихся специальными представителями Генерального секретаря, специальными посланниками и послами при Организации Объединенных Наций; создание реестра обладающих соответствующей квалификацией женщин; признание женщин в качестве проповедников мира.

Представитель Соединенных Штатов особо подчеркнула, что в процессе решения гендерных вопросов международное сообщество должно обеспечивать, чтобы его усилия, направленные на расширение возможностей женщин, никоим

<sup>4</sup> Там же, стр. 8–11.

<sup>5</sup> S/2000/809.

## 46. Женщины и мир и безопасность

### Первоначальное обсуждение

#### Решение от 31 октября 2000 года (4213-е заседание): резолюция 1325 (2000)

На 4208-м заседании 24 октября 2000 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Женщины и мир и безопасность». На этом заседании Совет заслушал брифинги Генерального секретаря, помощника Генерального секретаря и Специального советника по гендерным вопросам и улучшению положения женщин, а также Директора-исполнителя Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), после чего с заявлениями выступили все члены Совета<sup>1</sup>, а также представители Австралии, Беларуси, Ботсваны, Гватемалы, Демократической Республики Конго, Египта, Зимбабве, Индии, Индонезии, Кипра, Лихтенштейна, Малави, Мозамбика, Непала, Новой Зеландии (от имени Форума тихоокеанских островов), Норвегии, Объединенной Республики Танзании, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Республики Корея, Руанды, Сингапура, Хорватии, Эфиопии, Южной Африки и Японии.

Генеральный секретарь отметил, что Организация Объединенных Наций прилагает особые усилия для привлечения большего числа женщин к участию в миссиях по поддержанию мира и миротворческих миссиях, а также для более широкого учета гендерных аспектов во всех ее операциях. Он признал, что женщины по-прежнему очень слабо представлены на уровне принятия решений, начиная от уровня предупреждения и урегулирования конфликтов и кончая постконфликтным примирением. Он просил Совет оказать помощь в обеспечении защиты женщин и девочек в условиях конфликтов, судебного преследования лиц, совершающих акты насилия в отношении женщин, находящихся в условиях конфликтов, и справедливой и равной

представленности женщин в процессе принятия решений по вопросам мира и безопасности<sup>2</sup>.

Помощник Генерального секретаря и Специальный советник по гендерным вопросам и улучшению положения женщин заявила, что женщины должны принимать участие во всех этапах мирных переговоров, при планировании будущих действий, в процессе восстановления и в разработке превентивных стратегий в целях предотвращения конфликтов. Представляя информацию об итогах трехгодичного исследования по теме «Учет гендерной проблематики при проведении многокомпонентных операций в поддержку мира», она пояснила, что когда доля женщин в составе миссии составляет по меньшей мере 30 процентов, это, в частности, способствует расширению возможностей местных женщин и повышению и укреплению доверия со стороны местного населения. Отметив, что на местном уровне женщины также обладают мощным потенциалом, она указала, что создание возможностей для подготовки руководящих и управляющих кадров под руководством Программы развития Организации Объединенных Наций и ЮНИФЕМ значительно укрепили конструктивный потенциал женщин. Оратор призвала, в частности, включать гендерные аспекты в мандаты миссий и руководящие принципы для специальных представителей, создавать подразделения по гендерным вопросам в районах проведения миссий и в Департаменте операций по поддержанию мира активизировать усилия для назначения женщин на должности специальных представителей. В заключение она особо подчеркнула, что без обеспечения равного и справедливого участия женщин в процессе принятия решений в Организации Объединенных Наций и в государствах-членах, а также в Совете международное сообщество никогда не добьется достижения целей, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Представитель Франции сделал заявление от имени Европейского союза: Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония присоединились к этому заявлению.

<sup>2</sup> S/PV.4208, стр. 2–3.

<sup>3</sup> Там же, стр. 3–7.